

7. Научно-прикладные основы создания природного Национального парка «Таврида» и Большой эколого-этнографической тропы в Крыму : приложение к научно-практическому дискуссионно-аналитическому сборнику «Вопросы развития Крыма». – Симферополь : Сонат, 2000. – 104 с.
8. Олиферов А. Н. Альяма – река, вошедшая в мировую историю / А. Н. Олиферов, З. В. Тимченко. – Симферополь : Доля, 2008. – 160 с.
9. Олиферов А. Н. Реки и озера Крыма / А. Н. Олиферов, З. В. Тимченко. – Симферополь : Доля, 2005. – 215 с.
10. Олиферов А. Н. Яйла: география, лес, вода / А. Н. Олиферов. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 191 с.
11. Проблемы и перспективы туристического бизнеса в Крыму : материалы крымского республиканского семинара молодых ученых (20-23 августа 2001 г., Ялта). – Ялта, 2001. – 32 с.
12. Растительный покров горного Крыма (структура, динамика, эволюция и охрана) / Я. П. Дидух; отв. ред. Ю. Р. Шеляг-Сосонко. – К. : Наукова думка, 1992. – 256 с.
13. Рудаков В. Е. Багла – малый городской центр Юго-западного Крыма (к постановке вопроса) / В. Е. Рудаков // Античный и средневековой город. – Свердловск, 1981. – С. 73-83.
14. Слепокуров А. С. Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму / А. С. Слепокуров. – Симферополь : Сонат, 2000. – С. 94.

Ишин А.В.

УДК 94(477.75)“1917/1921”

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА В КРЫМУ

Введение. Период правления в Крыму администрации генерала А.И. Деникина (июнь 1919 г. – март 1920 г.) получил в советской историографии наименование «деникинщины» [1], ассоциирующейся с реставрацией «старых», едва ли не крепостнических, земельных отношений, беспощадной эксплуатацией рабочих, ориентацией Деникина и его окружения на жесткую модель «Единой и неделимой России».

Вместе с тем, правомерным представляется тезис исследователя Ю.Ф. Болдырева, что «столь тенденциозное толкование исключало рассмотрение Гражданской войны как столкновения двух альтернативных вариантов социально-экономического развития России, сводя ее всю только к решению вопроса о власти» [2].

Изложение основного материала. Анализ целого ряда архивных источников убеждает нас в том, что руководство Белого движения и его представительство в Тавриде в целом осознавало неизбежность и необходимость реформ, которые позволили бы ослабить естественные противоречия ведущих социальных групп, снять социальную остроту земельного, рабочего и национально-территориального вопросов. В частности, в «Обращении главнокомандующего вооруженными силами юга России генерала Деникина к населению по земельному вопросу» от 24 марта 1919 г. Особому Совещанию при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России предписывалось «теперь же приступить к разработке и составлению положений и правил для местностей, находящихся под Управлением Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России». При этом в качестве базовых принципов Главком обозначил обеспечение интересов трудящегося населения; создание и укрепление мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель; сохранение за собственниками их прав на земли (с определением в каждой отдельной местности размера земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев и установлением порядка перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным); не отчуждение казачьих, надельных земель, лесов, земель высокопроизводительных сельскохозяйственных предприятий, а также земель, не имеющих сельскохозяйственного назначения, но составляющих необходимую принадлежность горнозаводских и иных промышленных предприятий; всемерное содействие земледельцам путем технических улучшений земли (мелиорация), агрономической помощи, кредита, средств производства, снабжении семенами, живым и мертвым инвентарем и т.д.

Деникин особо отмечал, что «надлежит теперь же принять меры к облегчению перехода земель к малоземельным и поднятию производительности сельскохозяйственного труда, при этом власть должна не допускать мести и классовой вражды, подчиняя частные интересы благу Государства» [3].

Несомненно прогрессивные положения содержались и в трактовке генералом «рабочего вопроса». Так, 24 марта 1919 г. А.И. Деникин предложил Особому Совещанию «приступить немедленно к обсуждению мер для возможного восстановления промышленности и к разработке рабочего законодательства», приняв за основу следующие положения: 1) восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий и вместе с тем обеспечение рабочему классу защиты его профессиональных интересов; 2) установление Государственного Контроля за производством в интересах народного хозяйства; 3) повышение всеми средствами производительности труда; 4) установление 8 часового рабочего дня в фабрично-заводских предприятиях; 5) примирение интересов работодателя и рабочего, а также беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные камеры, промысловые суды); 6) дальнейшее развитие страхования рабочих; 7) организованное представительство рабочих в связи с нормальным развитием профессиональных обществ и союзов; 8) надежная охрана здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда, устройство санитарного надзора на фабриках и заводах и мастерских,

улучшение жилищных и иных условий жизни рабочего класса; 9) всемерное содействие восстановлению предприятий и созданию новых в целях прекращения безработицы, а также принятие других мер для достижения той же цели (посреднические конторы по найму и т.д.).

При этом особо подчеркивалось, что «к обсуждению рабочего законопроекта надлежит привлечь представителей как от предпринимателя, так и рабочих. Не ожидая окончательной разработки и осуществления рабочего законодательства, во всех случаях текущей жизни и административной практики в мере возможности применять эти основные положения и в частности оказать государственное содействие к обеспечению рабочих и их семейств предметами первой необходимости за счет части заработка» [4].

Весьма немаловажно, что и в отношении территориального вопроса, наряду с декларированием принципа «восстановления могущественной единой и неделимой России», генерал Деникин и его окружение декларировали положение о проведении «децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления», а также политические гарантии «полной гражданской свободы и свободы вероисповедания» [5].

Реализация указанных задач в Таврии была возложена на аппарат Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России, который, согласно Положению «О гражданском управлении Таврической губернии после занятия ее войсками Добровольческой Армии» имел следующую структуру. Прочитируем уникальный документ:

«Местности, освобожденные Добровольческой Армией от власти советской республики, поступают под управление Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России генерала Деникина, который осуществляет свою власть при участии Особого Совещания через Начальников Управления отдельных отраслей гражданского управления, пользующихся правами Министров и через Главных начальствующих, пользующихся правами Генерал-Губернаторов.

Особое Совещание является совещательным органом при Главнокомандующем, на рассмотрение которого вносятся все предположения законодательного характера и наиболее важные распоряжения из области управления. Журнальные постановления Особого Совещания воспринимают силу законов по утверждении их Главным командующим вооруженными силами на Юге России.

Впредь до установления и утверждения государственного порядка и наступления полного успокоения, власть на местах предоставляется Главным начальствующим, обладающим чрезвычайными полномочиями по управлению вверенной им областью, при чем на срок действия сих полномочий государственные преступления изъеются из общегражданской подсудности с отнесением их в подлежащих случаях к ведению военных и военно-полевых судов, проступки же, направленные против порядка управления, рассматриваются в административном порядке.

Ближайшими помощниками Главных начальствующих по управлению отдельными губерниями являются губернаторы, к которым постепенно, по мере успокоения в стране и отмены чрезвычайных мер охраны порядка и спокойствия, передается вся полнота власти на местах.

Высшими представителями гражданской власти в уезде являются начальники уездов, состоящие в непосредственном подчинении губернатора и совмещающие в своем лице полномочия бывших уездных исправников и уездных комиссаров Временного Правительства.

Для охранения государственного порядка, общественной, личной и имущественной безопасности и спокойствия в Ведомстве Управления Внутренних Дел учреждается Государственная стража, состоящая на военной службе и исполняющая обязанности, ранее возлагавшиеся на полицию. Главное начальствование над частями Государственной стражи в губернии принадлежит губернатору, в уездах же начальникам уездов.

Городские Самоуправления образуются на основании нового закона, который отличается от закона Временного Правительства тем, что : 1) возрастной ценз повышается до 25 лет, 2) вводится двухлетний ценз оседлости и 3) отменяется система связанных списков кандидатов в гласные.

Впредь до открытия городских дум, избранных на основании нового закона, обязанности Дум возлагаются на городские управы в последнем действовавшем составе, избранном на основании постановления Временного Правительства 9 июня 1917 года.

Выборы в городские гласные назначаются в кратчайший срок.

Применительно к закону, определяющему права и обязанности Городских самоуправлений, обязанности Земских Собраний временно возлагаются на Земские Управы, избранные по закону Временного Правительства.

Сельское общественное управление образуется по правилам, определенным в Положении о Сельском Состоянии.

22 июня 1919 года.

Исп. об. Таврического Губернатора ТАТИЩЕВ» [6].

Заключение. Таким образом, анализ приведенных источников может свидетельствовать о серьезных намерениях руководства Белого движения осуществить поэтапные и необходимые стране реформы. В этом заключается важное отличие гражданско-политической стратегии генерала Деникина от крайнего социального популизма большевистских лидеров, на деле погрузивших общество в пучину «военного коммунизма» и централизованного массового террора.

Источники и литература:

1. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма / П. Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1957. – Ч. II : Крым в период Великой Октябрьской Социалистической революции, иностранной интервенции и Гражданской войны (1917-1920 г.). – С. 195-199.
2. Болдырев Ю. Ф. Внутренняя политика А. И. Деникина / Ю. Ф. Болдырев // Революция и Гражданская война 1917-1920 годов: новое осмысление : материалы. – Симферополь : Крымский Архив, 1995. – С. 12-13.
3. ГААРК. – Ф. Р-2235. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 2.
4. ГААРК. – Ф. Р-2235. – Оп. 1. – Д. 12 А. – Л. 36.
5. Там же. – Л. 61.
6. ГААРК. – Ф. Р-2235. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 4.

Катуніна О.В.**УДК 94(477)**

**ПРОФІЛАКТИКА ТА ЗАПОБІГАННЯ ПРОЯВАМ ЕТНОПРОФАЙЛІНГУ
ЯК ЧИННИКИ ФОРМУВАННЯ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА
В УМОВАХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЇ УКРАЇНИ**

Сучасні тенденції глобалізації мультикультурних суспільств призводять до поширення практики расової нетерпимості та ксенофобії. Ксенофобія має грецьке походження від слів ξένος (ксенос) - "чужинець", "незнайомец" та φόβος (фобос), що означає "страх" – хворобливий стан, який виявляється у нав'язливому страху перед чужинцями чи просто чимось незнайомим, чужоземним. У ксенофобії існує багато облич та проявів – расизм, антисемітизм, упереджене ставлення до інших національностей, ісламофобія та інша релігійна нетолерантність, дискримінація біженців, мігрантів і т.п. Багато хто вважає, що саме ксенофобія є першопричиною усіх видів дискримінації, адже ми дискримінуємо того, хто не такий, як ми, не схожий на нас [4].

Правозахисники поділяють ксенофобію на два види. Перший вид – расова нетерпимість, що нав'язується через державні органи (етнічний профайлінг, відомий також як «етнічно-вибірковий підхід»). Такий вид ксенофобії поширений в ряді держав Європи, США, Росії відносно певних етнічних груп (наприклад, в Росії стосовно таджиків, кавказців тощо). Їх часто зупиняють на вулицях та перевіряють документи або навіть затримують за етнічними ознаками. Українські правоохоронці, за даними Бакальчук В.О., виявляють толерантність до українців, росіян, поляків та американців; відособленість – до азейбарджанців, арабів, вірмен, грузинів, євреїв, китайців, кримських татар, турків та узбеків; ізоляваність – до ромів та чеченців. При цьому цигани (роми), кримські татари, а також особи кавказької національності, вихідці з Африки та Азії оцінюються правоохоронцями як привічаєні до скоєння правопорушень [1,с.94]. Другий вид ксенофобії характеризується ставленням самих громадян до іноземців. Згідно досліджень, найбільш агресивно українці ставляться до ромів (циган), на другому місці – особи кавказької національності, на третьому – китайці, африканці, в'єтнамці. Також спостерігається негативне ставлення до євреїв. Дехто з фахівців вважає, що зростання ксенофобських настроїв в українському мультикультурному суспільстві є наслідком розчарування українців у демократії [3].

Актуальність проблеми дослідження проявів етнопрофайлінгу в поліетнічній українській державі та необхідності його профілактики обумовлена тим, що Україна задекларувала себе на міжнародному просторі як демократична країна. Саме тому, одним із пріоритетних завдань її демократичної розбудови є становлення громадянського суспільства, що, в свою чергу, обумовлює існування всіх народів на засадах їхніх рівних прав.

Метою даної статті є аналіз проблеми етнопрофайлінгу як прояву ксенофобії та расової дискримінації в Україні, визначення необхідності його профілактики в умовах становлення громадянського суспільства.

Дефініції: профайлінг, етнічний профайлінг, ксенофобія, толерантність, громадянське суспільство.

Термін «етнічний профайлінг» широкого обговорення в західній науці набуває з 90-х років ХХ століття. Цією проблемою найбільш ретельно займається Джордж Перлін. Він є директором Україно-Канадського проекту «Розбудова демократії». За його редакцією виходять збірники наукових праць західних та українських учених щодо генези етнічного профайлінгу як явища, проблемам запобігання та профілактики цього явища. Збірники «Злочини на ґрунті ненависті: новий кримінальний феномен світового суспільства», «Проблематика етнічного профайлінгу в діяльності поліції: аналіз сучасної західної літератури» розглядають найпоширеніші визначення цього терміна, результати сучасних досліджень етнічного профайлінгу в США, Канаді та в країнах Європи. Окремий розділ у зб. «Проблематика етнічного профайлінгу в діяльності поліції: аналіз сучасної західної літератури» присвячено заходам протидії етнічному профайлінгу, серед яких особливу увагу звернено на механізми цивільного контролю за діяльністю поліції, а також на ефективні форми взаємодії поліції та населення. У 2011 році вийшла збірка наукових статей «Демократичне поліціювання» за заг. ред. О. М. Бандурки та Дж. Перліна. Зібрано багатий емпіричний матеріал і теоретичні розвідки, здатні стимулювати нові підходи до осмислення не лише наявного стану вітчизняної правоохоронної системи, а й тих імовірних проблем, які її очікують на шляху подальшої демократизації, входження до європейської та світової системи поліціювання.